

Пэт Кингсли 73 года. Она не кинозвезда, не продюсер, не владелица студии. Тем не менее, многие считают ее самой могущественной женщиной в Голливуде.

Пэт Кингсли – пресс-атташе. И не просто пресс-атташе, а самый влиятельный пресс-атташе в шоу-бизнесе.

Среди ее клиентов – Аль Пачино, Джоди Фостер, Кортни Лав. В прошлом она работала с Николь Кидман, Томом Крузом, Джулией Робертс. Любопытный факт: стоило Тому Крузу расстаться с ней и взять в качестве пресс-атташе родную сестру, как он начал делать один ужасный промах за другим: прыгал и катался по дивану в шоу Опры Уинфри, поскандалил с актрисой Брук Шилдс, объявил, что все психотропные лекарства без исключения вредны для человека, развернул широкою пропаганду сайентологических доктрин.

Пэт Кингсли придерживается мнения, что чрезмерная засвеченность знаменитости в СМИ очень вредна для имиджа. Она жестко контролирует количество интервью, которые ее клиенты дают в прессе; всегда требует, чтобы интервью сопровождалось фотографией на обложке; обязательным условием называет право выбора журналиста и фотографа, а также право одобрения или вето на текст и фотографии. Чаще всего Кингсли лично присутствует при интервью и следит, чтобы клиент говорил только то, что нужно.

Действовать в обход Кингсли бесполезно. Если какой-то журнал попытается обойти ее правила, она жестоко накажет провинившегося: отныне ни один из ее клиентов не будет работать с этим изданием. Более того, она приложит массу усилий, чтобы другие кинозвезды тоже не засвечивались на его страницах.

Серая кардинальша

Сьюзен ХОУАРД

О ней рассказывают анекдотическую историю. Однажды один редактор пожаловался ей, что статья о кинозвезде имярек получилась с ее подачи слишком скучной. “Вот и хорошо, – ответила Кингсли. – Интересные истории, как правило, бывают опасными. Моим клиентам это не нужно”.

Пэт Кингсли приехала в Голливуд в 1959 году. Вначале работала секретаршей в независимой рекламной фирме Rogers and Cowan, процветавшей в связи с крахом студийной системы. Если раньше имидж кинозвезд контролировали студии, теперь им приходилось все делать самим, и помощь профессионалов всячески приветствовалась.

Вскоре Кингсли перешла из секретарш в пресс-атташе. Она работала с Фрэнком Синатрой, Мэрилин Монро, Дорис Дэй, Натали Вуд. Сегодня ей принадлежит международная компания РМК/НВН, представляющая не только кинозвезд, но и такие фирмы, как American Express, AOL, Reebok, Cadillac, Gap, Guinness и многие другие. Корпоративный бизнес процветает: кинозвезд возят на премьеры в кадиллаках; в фильме Тома Круза “Особое мнение” герой покупает одежду Gap и обувь Reebok – а ведь действие фильма происходит в далеком будущем!

Недавно Кингсли открыла филиал своей компании в Лондоне,

и провела по этому случаю пресс-конференцию. Английские журналисты – тертые калачи, и им совершенно не улыбается распространение методов Кингсли на английский шоу-бизнес. Встреча пиущей братии с серой кардинальшей Голливуда проходила в напряженной обстановке. Что она думает о своей репутации? “Меня устраивает моя репутация”. Не страшно ли ей жить в обществе, где звезд создают искусственным путем? “Это преувеличение. Сегодня очень редко возникает ситуация, при которой человек становится звездой в прессе, не имея профессиональных достижений. В любом случае от актера остаются роли, а не сенсации”. Беспокоит ли ее тот факт, что множество талантливых актеров не могут добиться заслуженного признания? “Это прискорбно, но так было и так будет всегда. Многие гениальные актеры не только не могут стать знаменитостями, но даже не находят работы”.

Прямота Кингсли делает ей честь. Она считает, что пресс-атташе должны называть вещи своими именами, потому что их клиентам-кинозвездам это строго запрещается. Все опасные вопросы должны обсуждаться и утрясаться без их участия.

Режиссер-документалист Ник Брумфилд, снимавший фильмы о

клиентах Кингсли – Кортни Лав и Лили Томлин, – однажды сказал, что эта дама страшнее, чем Гитлер, Сталин и Саддам, вместе взятые. “На первый взгляд, она кажется благообразной старушкой, но стоит копнуть – и она превращается в машину по уничтожению ценной информации”.

В 1992 году Кингсли начала требовать, чтобы журналисты подписывали “договоры о согласовании” – то есть не публиковали тексты о ее клиентах без редакторской правки, сделанной лично пресс-атташе. Редакторы ведущих изданий – Vanity Fair, Newsweek, Time, Premiere, TV Guide – попытались бороться с нововведением, но Кингсли умело посеяла раздор в их рядах, предлагая им эксклюзивные интервью с ее клиентами. В 1999 году против ее тирании восстала телепередача Today Show: Кингсли запретила задавать ее клиентке Калисте Флокхарт вопросы о весе; ведущий все-таки спросил об этом, после чего Кингсли запретила всем своим клиентам участвовать в этом шоу.

“Я верю в свободу прессы!” – заявляет Кингсли. – Есть грань между профессиональной и частной жизнью, и прессы не должно переступать эти границы”.

Любопытно, что под прессой она имеет в виду телевидение. “Сегодня люди вообще не читают. Сегодня все решается на телевидении. Какой фильм станет хитом, какой провалится. Главное – показать по телевидению достаточное количество рекламы. В кино ходят подростки, а они получают информацию только визуальным путем”.

Не чувствует ли она себя неуютно в новом Голливуде?

“Когда мне станет неуютно, я уйду”.